

Из публикаций трудных лет советской психиатрии (цитаты и комментарии)

Александровский Ю.А.
Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии
имени В.П. Сербского, Москва, Россия.

Оригинальная статья

Резюме. В статье представлены выдержки из документов прошлого отечественной психиатрии. Их анализ позволяет с помощью первоисточников оценить сложный период середины прошлого столетия в развитии биологической науки, научной и практической психиатрии в нашей стране. Переплетение идеологических, лженаучных, личностно-карьерных интересов в тот период, как и во многих областях науки, отодвигали проблемы творческих научных разработок и создавали для многих профессионалов атмосферу недоверия, подозрительности, дискредитации ведущих специалистов.

Ключевые слова: исторические аспекты, организационная политика, теории планирования, нейрофизиология, психофизиология

Информация об авторе

Александровский Юрий Анатольевич — e-mail: Alexandrovsky_u@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-4362-2921>

Как цитировать:

Александровский Ю.А. Из публикаций трудных лет советской психиатрии (цитаты и комментарии). *Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*. 2023; 57:3:41-47. <http://doi.org/10.31363/2313-7053-2023-799>.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

From Publications of the Difficult Years of Soviet Psychiatry (quotes and comments)

Aleksandrovsky Yuri A.
V.P. Serbsky National Medical Research Centre on Psychiatry and Addictions, Moscow, Russia

Research article

Summary. The article presents excerpts from the documents of the past of domestic psychiatry. Their analysis allows, with the help of primary sources, to assess the difficult period of the middle of the last century in the development of biological science, scientific and practical psychiatry in our country. The intertwining of ideological, pseudoscientific, personal and career interests at that time, as in many areas of science, pushed aside the problems of creative scientific developments and created for many professionals an atmosphere of distrust, suspicion, and discredit of leading specialists.

Keywords: Historical Aspects, Organizational Policy, Planning Theories, Neurophysiology, Psychophysiology

Information about the author

Yuri A. Aleksandrovsky — e-mail: Alexandrovsky_u@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-4362-2921>

To cite this article: Aleksandrovsky Yu. A. From publications of the difficult years of soviet psychiatry (quotes and comments). *V.M. Bekhterev review of psychiatry and medical psychology*. 2023; 57:3:41-47. <http://doi.org/10.31363/2313-7053-2023-799>. (In Russ.)

Conflict of interest: The author declare no conflicts of interest.

В октябре 1951 года состоялось объединенное заседание Президиума АМН СССР и Пленума Всесоюзного общества невропатологов и психиатров [1]. Ему предшествовала сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, организованная академиком Т.Д. Лысенко и его сторонниками¹.

На ней было принято постановление, имевшее негативные последствия для развития биологической науки в стране. Это произошло в результате упрощенного понимания группой «народных академии сельскохозяйственных наук, поддержанной государством властью, научных основ биологического развития. При этом отмечалось, «что совместная работа широких масс передовиков-колхозников и мичуринцев-биологов по разрешению задач, поставленных нашей партией и правительством перед работниками сельского хозяйства, является лучшим свидетельством победы марксистско-ленинской теории в биологии над идеализмом Вейсмана—Моргана—Менделя»².

Прекратились фундаментальные исследования в области генетики, с партийно-идеологических позиций начали пересматриваться теоретические и научно-практические вопросы биологии и медицины, многие ученые подверглись репрессиям.

Годом ранее прошла совместная сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, посвященная проблемам физиологического учения И.П. Павлова. Она была организована в целях борьбы с западными влияниями на советскую науку и доказательства «всемирного приоритета» отечественной биологии и медицины. По сути, эта сессия была продолжением реализации государственной политики в области биологической науки, начатой на сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук.

В ходе сессии группа физиологов (К.М. Быков, А.Г. Иванов-Смоленский, Э. Ш. Айрапетьянц, И.П. Разенков и Э.А. Асратян) обрушилась с критикой на ученых (Л.А. Орбели, А.Д. Сперанский, И.С. Бериташвили, П.К. Анохин, Л.С. Штерн), которые «отклонились от учения И.П. Павлова».

Ниже приводятся выдержки из постановления сессии по основному докладу К.М. Быкова и А.Г. Иванова-Смоленского «Пути развития идей И.П. Павлова в области патофизиологии высшей нервной деятельности».

«Развитие идей И.П. Павлова и внедрение его учения в медицину и биологию встретило ожесточенное сопротивление со стороны проповедников различных метафизических, лженаучных

концепций—Л.С. Штерн³ и ее «школки», отражающих влияние носителей реакционной науки капиталистических стран, нанесших вред нашей науке. Необходимо отметить также борьбу против павловского учения академика И.С. Бериташвили и некоторых других идеалистически настроенных физиологов и психологов, а также психиатров и невропатологов...

Академик Л.А. Орбели и группа его ближайших учеников (профессора А.В. Лебединский, А.М. Алексанян и др.) пошли по неправильному пути, сбивали исследователей и нанесли ущерб развитию учения И.П. Павлова...

Формально-генетические установки академика Л.А. Орбели привели к тому, что эта проблема разрабатывалась в отрыве от принципов мичуринской биологии...

...Академик А.Д. Сперанский рассматривал роль нервной системы в патологии в отрыве от ведущей роли коры больших полушарий в деятельности целостного организма, выдвинув вместо этого расплывчатое представление о «нервной сети».

Профессор П.К. Анохин не двигал вперед павловское учение и на протяжении многих лет занимался ревизией идейных основ материалистического учения И.П. Павлова о высшей нервной деятельности, принижая его значение. П.К. Анохин, прикрываясь именем И.П. Павлова, характеризовал его научный метод, его учение о высшей нервной деятельности, а также и всю нашу отечественную физиологию как аналитические и односторонние, что фактически совпало с выступлениями зарубежных «критиков» И.П. Павлова...⁴.

Предлагаю познакомиться с еще несколькими выдержками из статьи выходявшего в тот период журнала «Невропатология и психиатрия».

«...За текущий год Советский Союз достиг новых выдающихся успехов в области социалистической экономики. Под руководством великой партии Ленина—Сталина идейно-политически и морально сплоченные в единый творческий коллектив миллионы рабочих, крестьян и интеллигенции совершают все новые и новые трудовые подвиги в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте и в других отраслях народного хозяйства и культуры.

Партия и правительство, лично товарищ Сталин постоянно заботятся о дальнейшем развитии советской медицины. Передовые материалистические идеи гениального нашего соотечественника И.П. Павлова о нервизме кладутся в основу всей теоретической и практической деятельности советских врачей.

Последовательно материалистическое учение И.П. Павлова должно стать теоретической ос-

¹ История созыва заседания и содержание выступлений приводятся достаточно подробно в связи с желанием представить нетипичный для научных сообществ стиль проведения заседаний и характер принимаемых решений, а также познакомить читателей с обстановкой, сложившейся в середине XX века в биологической науке и медицине. В дальнейшем результаты работы заседания были подвергнуты осуждению отечественными психиатрами. Более подробно см. Александровский Ю.А. «История отечественной психиатрии» (второе издание). М, 2020.

³ Л.С. Штерн—известный физиолог, действительный член АН СССР.

⁴ Постановление научной сессии АН СССР и АМН СССР, посвященной проблемам физиологического учения академика И.П. Павлова. Невропатология и психиатрия. 1950; 4:4-6.

новой всей современной медицины, в частности психиатрии, неврологии и психологии...»⁵.

Под прикрытием внедрения возведенной в догму «павловской доктрины» о высшей нервной деятельности во все области медицины, в том числе, и в психиатрию, проводились чистки кадров в научных и лечебных учреждениях, вузах, в обществах психиатров. Психиатры «антипавловцы» были смещены с важных постов, часть из них потеряли работу или были вынуждены переехать в провинциальные города. Следует подчеркнуть, что это происходило в атмосфере антисемитизма и в период подготовки сопровождавшегося репрессиями так называемого «дела врачей» (1952-1953).

Реализация решений сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР привела к развалу авторитетных коллективов исследователей в области психиатрии. Многие видные психиатры и неврологи (А.С. Шмарьян, М.О. Гуревич, Р.Я. Голант и др.) были подвергнуты жесточайшей критике. Стиль разоблачительных выступлений характеризует редакционная статья в журнале «Невропатология и психиатрия». Приведем выдержки из нее.

«Значение учения И.П. Павлова, как для всей медицины, так и для психиатрии, исключительно. Психиатрия до И.П. Павлова, зная клинику и морфологию психических заболеваний, не располагала патофизиологией. И.П. Павлов создал физиологию большого мозга и заложил фундамент патофизиологии высшей нервной деятельности, открыв широчайшие перспективы дальнейшего прогрессивного развития психиатрии. Казалось бы, что ведущие советские психиатры, воодушевленные идеями И.П. Павлова, должны были уже давно перестроить психиатрию на базе его учения о высшей нервной деятельности...

Однако ряд психиатров, преимущественно из числа занимавших руководящее положение в психиатрии, враждебно встречал любые попытки перестроить психиатрию на основах учения И.П. Павлова. Крайне отрицательную роль в развитии павловского учения в советской психиатрии сыграл проф. Шмарьян. Создав свою «школку», он активно противопоставлял павловскому учению идеалистическую «мозговую патологию», проводя разработку ее в Центральном институте психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР.

Проф. А.С. Шмарьян вел непрерывную борьбу с учением И.П. Павлова. Это видно из его выступлений, начиная с самых давних. В дискуссии, развернутой на страницах газеты «ВИЭМ» и посвященной вопросам психиатрии, в статье от 7 июня 1937 г. проф. А.С. Шмарьян совместно с А.Б. Александровским резко выступил против перестройки психиатрии на основах учения И.П. Павлова. Полемизируя с проф. А.Г. Ивановым-Смоленским, они писали: «Вторая ошибка А.Г. Иванова-Смоленского — это крайне узкое понимание патофизиологии. В самом деле, почему

⁵ Да здравствует XXXIII годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Невропатология и психиатрия. — 1950;5:3-6.

лишь условно-рефлекторное направление может претендовать на объективное направление?...»

...Проф. М.О. Гуревич тоже в течение многих лет дискредитировал учение о высшей нервной деятельности. В журнале «Невропатология и психиатрия» (1937) в статье, посвященной 20-летию советской психиатрии, проф. Гуревич писал, что нет ни одной работы в области психиатрии, на которую можно было бы указать как на достижение. Это писалось в то время, когда уже вышли в свет все работы И.П. Павлова, имеющие огромное значение для психиатрии...

...Академия медицинских наук СССР и Всесоюзное общество невропатологов и психиатров до настоящего времени не создали расширенного пленума, все еще не наметили программы перестройки психиатрии и невропатологии на основе павловского учения, не подвергли широкому критическому обсуждению воинствующую идеалистическую концепцию Шмарьяна, Гуревича, Голанта и их эклектических последователей — М.Я. Серейского, И.Г. Равкина, А.О. Эдельштейна, Г.Е. Сухаревой и др.»⁶.

В журнале «Невропатология и психиатрия», вслед за передовой статьей, печатается также большое письмо А.С. Шмарьяна под названием «Критика моих ошибок в книге «Мозговая патология и психиатрия» и «Критика моих ошибок в области учения о патогенезе психозов» [3]. В них он, будучи уже освобожденным от всех должностей в научных учреждениях, признает свои ошибки. Свое обращение в журнал А.С. Шмарьян заканчивает словами: «Моя задача — окончательно освободиться от груза метафизических концепций и вместе с передовыми советскими учеными принять участие в дальнейшей плодотворной разработке павловской психиатрии и неврологии». Редакции журнала самокритика А.С. Шмарьяна не понравилась, и тогда появляется послесловие, также заслуживающее цитирования.

«Проф. А.С. Шмарьян, как и проф. М.О. Гуревич и проф. Р.Я. Голант... в течение длительного времени не только идеологически, но и организационно возглавлял борьбу против перестройки психиатрии на основах павловского учения. Противопоставляя свою «мозговую патологию» учению И.П. Павлова, проф. А.С. Шмарьян пропагандировал ее в качестве единственной марксистской теории психиатрии, вбивая этим клин между марксизмом-ленинизмом и учением И.П. Павлова, распространяя среди советских психиатров под видом «материалистической теории» психиатрии идеалистические идеи Клейста и Петцля. Проф. А.С. Шмарьян в течение многих лет активно пытался направить развитие советской психиатрии в ложном, идеалистическом направлении. Вплоть до последнего времени он всячески умалял значение не только учения И.П. Павлова, но и всей отечественной психиатрии. Во всех своих прошлых выступлениях — письменных и устных — проф. А.С. Шмарьян постоянно указывал, что толь-

⁶ За павловскую психиатрию и невропатологию. Невропатология и психиатрия. — 1951;5:3-6.

ко созданная им «мозговая патология» впервые кладет начало «материалистической теории» психиатрии, клеветца тем самым на отечественную психиатрию, выросшую на основе материалистических идей Герцена, Белинского, Чернышевского, Сеченова. Лишь за последние годы, маскируя свой космополитизм, проф. А.С. Шмарьян стал доказывать, что истоками его психоморфологизма является учение С.С. Корсакова, фальсифицируя тем самым историю отечественной психиатрии, всегда борющейся с психоморфологическим направлением (И.И. Малиновский, И.М. Балинский, И.Н. Мержеевский, В.Х. Кандинский, С.С. Корсаков, В.П. Сербский, П.Б. Ганнушкин)...

Редакция ждет полноценного, мужественного, самокритичного выступления проф. А.С. Шмарьяна на предстоящей сессии расширенного президиума Академии медицинских наук СССР и пленума Всесоюзного общества невропатологов – психиатров⁷.

В этот же период сотрудниками аппарата ЦКВКП(б) была подготовлена докладная записка секретарю Центрального Комитета Г.М. Маленкову, текст которой впервые был опубликован П.В. Морозовым в «Дневнике психиатра»⁸. В ней говорилось, что в соответствии с решением Секретариата «проведена проверка фактов, изложенных в письме (без подписи) о неурядицах в нервно-психиатрических учреждениях г. Москвы. ... Приведенные в письме факты при проверке подтвердились. Действительно, в руководстве всех психиатрических учреждений г. Москвы, за исключением одного института, стоят врачи еврейской национальности. Состав научных работников и врачей по отдельным институтам и лечебным учреждениям следующий: в Центральном институте психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР (директор тов. Посвянский) 65 научных сотрудников, из них евреев — 43..., в клинике нервных болезней 1-го Московского медицинского института из 10 человек научных работников — 8 евреев.

Примечательно, что на работу в нервно-психиатрические учреждения столицы происходит главным образом из лиц еврейской национальности. Так, например, в Центральный научно-исследовательский институт психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР с 1947 -1949 г. принято на работу 14 научных сотрудников, из них 11 человек еврейской национальности; в больнице им. Кашенко за тот же период времени принято на работу 12 врачей, из них 9 человек евреев.

...Имеют место факты, когда из нервно-психиатрических учреждений под всякими предлогами увольняются врачи нееврейской национальности. ...Правильным является утверждение автора письма о том, что возглавляют психиатрическую помощь по Министерству здравоохранения СССР, Министерству здравоохранения РСФСР и

⁷ От редакции. Невропатология и психиатрия. 1951;4:20-23

⁸ Особенности национальной психиатрии. Дневник психиатра. 2013;2:30

Мособлздравотделу также лица еврейской национальности.

Правильно так же утверждение о том, что рост и формирование в ученых степенях научных сотрудников по нервно-психиатрическим болезням происходит в большинстве своем за счет лиц еврейской национальности. Так, во 2-м Московском медицинском институте за последние 10 лет по кафедрам психиатрии и нервных болезней на степень доктора медицинских наук защитили диссертацию 18 человек, из них 12 человек еврейской национальности...

В целях оздоровления создавшейся обстановки... Министерство здравоохранения СССР в ходе нашей проверки провело ряд мер. Так, например, в Центральном институте психиатрии Министерства здравоохранения СССР освобождена от должности заместителя директора по научной части Симсон Т.П. и вместо нее назначен доцент Банщиков В.М. Освобожден так же от должности главного психиатра Министерства здравоохранения Шмарьян А.С. Вместе с этим решается вопрос о переводе группы специалистов-психиатров из Москвы на работу в периферийные вузы и научно-исследовательские учреждения психиатрии: проф. Эдельштейн А.Р., проф. Рохлин Л.Л., проф. Чалисов М.А., д-р мед.наук Лукомский И.И. и др. Это мероприятие позволит укрепить кадры психиатров на периферии, а также разрядит создавшуюся нездоровую обстановку в нервно-психиатрических учреждениях г. Москвы...».

...В такой атмосфере собрался Пленум Всесоюзного общества невропатологов и психиатров. К заседанию был подготовлен доклад А.В. Снежневского, О.В. Кербикова, В.М. Банщикова и И.В. Стрельчука.

Текст доклада, по словам А.А. Портнова, бывшего в тот период главным психиатром Минздрава СССР, неоднократно согласовывался с руководителем отдела науки ЦК КПСС Ю.А. Ждановым. Причем, согласование касалось главным образом фамилий ведущих психиатров, которых необходимо было «разоблачать». В тексте доклада сохранились фамилии М.О. Гуревича, А.С. Шмарьяна, М.Я. Серрейского, В.П. Протопопова и ряда других, а вот первоначально значившегося в списке в качестве главного «антипавловца» В.А. Гиляровского, по словам А.А. Портнова, удалось исключить [2].

На заседании присутствовали свыше 1800 человек, в том числе, руководители научных психиатрических учреждений и заведующие кафедрами психиатрии медицинских институтов. Характерным для того времени было подчеркивание на заседании преимуществ отечественной психиатрии перед психиатрической помощью в США и других зарубежных странах. Докладчики указали, что в США наблюдается неуклонный рост психических заболеваний: на каждые 18 жителей в Америке в среднем приходится 1 психически больной. «Это объясняется раздуванием военного психоза, резким обнищанием населения, безработицей, неуверенностью в завтрашнем дне трудящихся США. О состоянии психиатрических больниц в Соединенных Штатах Америки и уходе за больными можно судить по

данном Альберта Дейча, который в книге «Позор Соединенным Штатам!» показал «деградацию психиатрической помощи в царстве доллара...»⁹.

В заключительной части постановления заседания говорилось: «Советские невропатологи и психиатры гордятся тем, что советская психоневрология характеризуется подлинным гуманизмом в противоположность англо-американской психоневрологии, которая находится в состоянии маразма и многие деятели которой запятали себя участием в одурманивании граждан Америки и маршаллизованных стран, в раздувании военного психоневроза...»¹⁰.

На заседании многие ведущие психиатры страны подверглись критике. Прозвучало множество оскорбительных замечаний в их адрес. Вот некоторые из них.

«В докладе отмечалось, что И.П. Павлов с группой своих выдающихся учеников (К.М. Быков, А.Г. Иванов-Смоленский, М.К. Петрова, Н.И. Красногорский, М.А. Усиевич, Э.А. Асратян и др.) создал естественнонаучную основу современной психиатрии. Дальнейшим творческим развитием павловской патофизиологии высшей нервной деятельности и клиники важнейших форм психических заболеваний советская психиатрия обязана деятельности проф. А.Г. Иванова-Смоленского и его учеников... Вновь созданное И.П. Павловым и его учениками последовательно материалистическое учение в психиатрии встретило ожесточенное сопротивление со стороны представителей идеалистической психиатрии — А.С. Шмарьяна, М.О. Гуревича, Р.Я. Голант, научных сотрудников Л.П. Лобовой, Ю.Б. Разинского, которые в течение почти 20 лет распространяли версию об ...огромной механистической опасности, которая якобы содержится в учении И.П. Павлова.

...Реакционная концепция теории «мозговой патологии» создала почву для некритического заимствования всевозможных «новинок», «последнего крика моды» буржуазной науки и попыток перенести их на советскую почву. Наиболее активным распространителем подобных взглядов, как указывали докладчики, является проф. М.Я. Серейский, автор многочисленных и, как сам он выразился на Объединенной павловской сессии, «лоскутных» работ...»¹¹.

Докладчики останавливались на «ошибках» профессоров И.Г. Равкина, А.О. Эдельштейна, Г.Е. Сухаревой и других активных проводников теории «мозговой патологии».

В выступлении проф. О.В. Кербикова была разоблачена попытка проф. А.О. Эдельштейна фальсифицировать историю отечественной психиатрии на потребу сторонников теории «мозговой патологии».

Докладчики указывали также на антипавловскую направленность работ клинических пси-

хологов проф. А.Р. Лурия и М.С. Лебединского, выступления которых на заседаниях были «малоубедительными» и не удовлетворили участников заседания.

Участники заседания уделили большое внимание «ошибкам» старейшего психиатра профессора В.А. Гиляровского. Было отмечено, что они не менее вредны для советской психиатрии, чем ошибки сторонников теории «мозговой патологии», так как последние не имеют морального кредита среди советских психиатров, в то время как профессор В.А. Гиляровский из-за своего молчания стал «центром тяготения всех антипавловски настроенных психиатров».

Ниже приводятся выдержки из Приказа Министра здравоохранения Союза ССР Е.И. Смирнова №1053¹² (г. Москва, 6 декабря 1951 г.):

«...Как показало объединенное заседание Президиума Академии медицинских наук СССР и Пленума Правления Всесоюзного общества невропатологов и психиатров, темпы перестройки теории и практики психиатрии и невропатологии на основе павловского учения не соответствуют возможностям, созданным для развития науки и практики здравоохранения в нашей стране.

Объединенное заседание отметило, что препятствием в развитии павловского учения в психиатрии и невропатологии являлись неправильные антипавловские идейные установки ряда невропатологов и психиатров.

До самого последнего времени профессора Шмарьян А.С., Гуревич М.О., Голант Р.Я., Гольденберг М.А. и другие продолжали пропагандировать идеалистическую теорию «мозговой патологии» и боролись против развития идей И.П. Павлова в психиатрии. Некоторые невропатологи (Гращенко, Членов, Лурия и др.) допускали идеалистические извращения в трактовке вопросов локализации, расстройства речи и патологии вегетативной нервной системы, игнорируя данные патофизиологии высшей нервной деятельности.

Все эти отклонения от единственно правильного павловского пути в качестве одного из своих истоков имели насаждаемые некоторыми невропатологами и психиатрами в корне порочные идеи о так называемой механистической опасности, идущей якобы со стороны учения И.П. Павлова. Под прикрытием разговоров о механистической опасности некоторые невропатологи и психиатры фактически игнорировали значение идей Павлова для невропатологии и психиатрии, тесной связи эксперимента на животных и клиники, значение экспериментальной терапии и всего учения И.П. Павлова о высшей нервной деятельности. Профессор Н.И. Гращенко, в бытность замнаркомздрова СССР, своими организационными мероприятиями (закрытие павловских клиник) причинил огромный ущерб, затормозив развитие учения И.П. Павлова. В последнее время, являясь ответственным редактором журнала «Невропатология и психиатрия», он не организовал должным образом работу редакции в направлении развития идей И.П. Павлова.

¹² Журнал невропатологии и психиатрии. 1952;2:3-8

⁹ Курашов С.В. Невропатология и психиатрия. 1951;5:9

¹⁰ Курашов С.В. Невропатология и психиатрия. 1951;5:26

¹¹ Курашов С.В. Невропатология и психиатрия. 1951;5:9-10.

Журнал «Невропатология и психиатрия» не возглавил начавшейся после павловской сессии перестройки невропатологии и психиатрии. В журнале, как правило, отсутствовала критика и самокритика, а печатавшиеся статьи в основном носили аполитичный, объективистский характер. Редакция журнала «Невропатология и психиатрия» плелась в хвосте событий, вместо того чтобы быть истинным проводником учения И.П. Павлова в невропатологии и психиатрии.

Президиум и Правление Всесоюзного общества невропатологов и психиатров не справились с задачами мобилизации научной общественности на перестройку психиатрии и невропатологии на основах учения И.П. Павлова, не обеспечив развития критики и самокритики и разоблачения идеологических ошибок в этих областях науки. В составе Правления Общества невропатологов и психиатров находились люди, активно борющиеся с учением великого физиолога.

Директор Института психиатрии Минздрава СССР проф. Гиляровский В.А. не возглавил научно-методического руководства научно — исследовательскими психоневрологическими учреждениями и как старейший психиатр не только не содействовал правильному развитию психиатрии на основе физиологического учения И.П. Павлова, но допустил ряд ошибок, искажающих это учение...

Научно-исследовательские психоневрологические институты не проявили должной активности в области изучения проблем функциональных расстройств нервной системы, клиники, этиологии, патогенеза, патологической анатомии, нозологии нервных и психических заболеваний и их терапии на основе павловской физиологии и патофизиологии высшей нервной деятельности...

Это потребует радикальных изменений всего уклада психоневрологической помощи...

Структура психоневрологических научно-исследовательских институтов отражает существующий отрыв психиатрии от невропатологии и тем самым препятствует дальнейшей перестройке этих дисциплин.

Например, институты психиатрии Минздрава СССР и Минздрава РСФСР представляют только одну психиатрию, а Институт неврологии Академии медицинских наук СССР — неврологию, в то время как подчиненные им в научном отношении периферические институты являются по своей структуре психоневрологическими, т.е. в одинаковой мере представляют как психиатрию, так и невропатию. Вследствие этого центральные институты психиатрии и неврологии могут обеспечить лишь одностороннее научно-методическое руководство психоневрологическими институтами периферии.

Следует также признать недопустимым, что в структуре этих научно-исследовательских учреждений нет отделов, занимающихся всесторонним изучением функциональных расстройств нервной системы, начальных стадий нейропсихических заболеваний (так называемых пограничных расстройств), а также нет отделов, занимающихся

изучением затяжных форм нейропсихических заболеваний...

В целях улучшения дела организации и постановки научной и практической работы в области психиатрии и невропатологии ПРИКАЗЫВАЮ¹³:

- Директорам научно-исследовательских психоневрологических институтов, заведующим кафедрами психиатрии и невропатологии институтов усовершенствования врачей и медицинских институтов руководствоваться при составлении научно-тематических планов проблематикой научных исследований, рекомендуемой Постановлением объединенного заседания Президиума АМН СССР и Пленума Правления Всесоюзного общества невропатологов и психиатров...
- Ученому медицинскому совету Министерства здравоохранения СССР в целях улучшения работы Всесоюзного общества невропатологов и психиатров укрепить состав Правления и Президиума общества с привлечением научных и практических работников, могущих обеспечить активную перестройку психоневрологической науки и практики в свете выполнения решений объединенной сессии по физиологическому учению И.П. Павлова...
- Президиуму Академии медицинских наук СССР реорганизовать Институт неврологии АМН СССР в Институт психоневрологии АМН СССР...
- Начальнику Отдела психоневрологической помощи Минздрава СССР т. А.А. Портнову пересмотреть структуру научно-исследовательских институтов психиатрии Минздрава СССР и Минздрава РСФСР на предмет сближения психиатрии и невропатологии.»

Далее приводятся выдержки из лекции А.А. Портнова, в которой он рассматривает сложившуюся ситуацию¹⁴.

«...А теперь я хочу внести истину в то собрание, которое называлось Всесоюзная конференция, проводимая Академией медицинских наук и Всесоюзным обществом невропатологов и психиатров. Я невольно оказался втянутым в эту конференцию.

Я возглавлял тогда отдел психиатрии в Минздраве СССР и потому участвовал в ее организации. Установка на ее проведение была получена от Ю.А. Жданова, заведующего отделом науки ЦК (это сын знаменитого секретаря ЦК А.А. Жданова): удар по космополитизму — вот задача. Я, министр, его заместитель Шабанов были в растерянности: 90% заведующих кафедрами были лицами еврейской национальности, 90% руководителей институтов психиатрии — тоже.

Я бы солгал, если бы сказал: вот, мы протестовали против этой конференции. Мы ведь работали так: что нам прикажут, то мы и обязаны были

¹³ Приводятся некоторые положения Приказа

¹⁴ Александровский Ю.А. «История отечественной психиатрии» (второе издание). М; 2020.

сделать. Надо было создавать авторский коллектив для генерального доклада. Я себя вычеркнул сразу же, а взял Кербикова, который был тогда в Ярославле, заведовал кафедрой; Снежневского, который был доцентом на кафедре ЦИУ у Серейского, и Банщикова, который был тогда директором Медгиза. Включали еще и Иванова-Смоленского, но он отказался, желая сделать отдельный доклад. И тогда вместо него появился четвертый — Стрельчук. Итак, авторами главного доклада были четверо — Кербиков, Снежневский, Банщиков и Стрельчук. Мне как-то хватило ума не попасть в эту плеяду.

Их доклад был направлен главным образом против космополитов, людей еврейской национальности. Без стеснения в том докладе назывались фамилии ни в чем не повинных и заслуженных людей. Гуревичу досталось, Серейскому (после чего Серейский ушел, но не сразу, и оставил кафедру Снежневскому). Протопопова раскритиковали, попался и Гиляровский. Гиляровского мы защитили, в особенности я старался, это был один из моих учителей. Я знал великолепно, что это настоящий ученый, великий ученый. Я вызвал одного влиятельного человека из Нижнего Новгорода по телефону, сказав ему, что Гиляровскому будет «хана». И вот мне звонят — тут приехал один человек, он без критики относится к Гиляровскому, ослеплен его личностью, и раз такая реакция с периферии, то бог с ним. Таким образом, Гиляровский сохранился.

...Я не выступал на этой конференции. Не потому, что я такой умный, но Бог меня миловал. Почему-то эта сессия меня пугала. Удержался от

обличительных речей. Был издан том со стенограммой этой сессии, там есть все эти доклады и выступления.

А дальше шли, можно сказать, хулиганские действия. Гуревич тут же ушел с кафедры, ушел с кафедры Попов. А Серейский на кафедре оставался. Тогда появилась статья в «Медицинской газете» под названием «Подозрительное молчание» — вот Серейского критикуют, а он отмалчивается и кафедру не бросает. И он тут уж правильно понял намек, ушел с заведования, и кафедру занял Снежневский. Открою тайну: это напоминание в «Медицинской газете» было не без его активного участия. То, о чем я говорю, подтверждается документами...»

Представленные выше выдержки из документов недавнего, но уже далекого прошлого отечественной психиатрии, вряд ли требуют обширных комментариев. Их анализ позволяет с помощью первоисточников оценить сложный период середины прошлого столетия в развитии в нашей стране биологической науки, научной и практической психиатрии. Переплетение идеологических, лженаучных, личностно-карьерных интересов в тот период, как и во многих областях науки, отодвигали проблемы творческих научных разработок и создавали для многих ведущих специалистов атмосферу недоверия, подозрительности, дискредитации ведущих специалистов. Ее осуждение и исправление позволило отечественной психиатрии уже в шестидесятые годы занять почетное место среди ведущих европейских стран и заложить основу ее современного развития.

Литература/References

1. Александровский Ю.А. История отечественной психиатрии (второе издание). М.: Городец, 2020.
Aleksandrovskii Yu.A. Istoriya otechestvennoi psikiatrii (vtoroe izdanie). M.: Gorodets. 2020. (In Russ.).
2. Портнов А.А. Воспоминания о советской психиатрии. В кн.: Вопросы социальной и клинической психиатрии и наркологии: Сборник научных работ Московского государственного медико-стоматологического университета. М. 2000.
Portnov A.A. Vospominaniya o sovetskoj psikiatrii. V kn.: Voprosy sotsial'noi i klinicheskoi psikiatrii i narkologii: Sbornik nauchnykh rabot Moskovskogo gosudarstvennogo mediko-stomatologicheskogo universiteta. M. 2000. (In Russ.).
3. Шмарьян А.С. Критика моих ошибок в книге «Мозговая патология и психиатрия»; Критика моих ошибок в области учения о патогенезе психозов. Невропатология и психиатрия. 1951;4:9-20.
Shmar'yan A.S. Kritika moih oshibok v knige «Mozgovaya patologiya i psikiatriya»; Kritika moih oshibok v oblasti ucheniya o patogeneze psihozov. Nevropatologiya i psikiatriya. 1951;4:9-20. (In Russ.).

Сведения об авторе

Александровский Юрий Анатольевич — д.м.н., профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии СССР, руководитель отдела пограничной психиатрии Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации. 119034, г. Москва, Кропоткинский пер., д. 23. E-mail: Alexandrovsky_u@mail.ru

Поступила 24.03.2023

Received 24.03.2023

Принята в печать 04.04.2023

Accepted 04.04.2023

Дата публикации 09.10.2023

Date of publication 09.10.2023